

УДК 327 (569.4)

Л.В. Островская

ИЗРАИЛЬСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 2011 г.

Египетская революция стала частью так называемого «арабского пробуждения», начавшегося в 2011 г. и, как эффект домино, повлекшего за собой волнения и в других арабских странах региона, окончательные итоги которых нам еще предстоит увидеть. В Египте ситуация не стабилизировалась и по сей день: за успехом исламистов, победивших на парламентских, а затем и на президентских выборах, последовали военный переворот и частичная реставрация военно-бюрократического режима. Египетские события были и остаются в центре внимания политиков, журналистов и аналитиков, ведь спустя три года после января 2011 г. можно только предполагать, каким станет новый Египет. В настоящей статье основное внимание обращено на то, как в египетских волнениях 2011 г. нашло свое выражение отношение египтян к Израилю, а также рассмотрены основные факторы, приведшие к формированию именно такого отношения.

Ключевые слова: Египет; Израиль; Арабская весна; израильско-египетские отношения; арабо-израильский конфликт.

Практическое отсутствие антиизраильских и антиамериканских лозунгов во время Египетской революции обычно служит доказательством того, что египетская революция не была направлена против Израиля или США. Действительно, народные выступления редко бывают мотивированы внешней политикой, как правило, они отражают глубокое недовольство политическим и социально-экономическим развитием страны. Вместе с тем восстание в Египте и последовавший за ним переходный период вызваны не только внутренними проблемами государства, но и его позицией на международной арене.

Поддержка палестинцев и враждебность в отношении Израиля глубоко укоренились в египетской политической культуре и народном самосознании. Кроме сострадания к судьбе палестинского народа, неприязнь к Израилю исходит еще и от людских и материальных потерь, которые понес Египет в результате четырех войн с Израилем. По результатам опроса общественного мнения в 2002 г., более 50% населения называли палестинскую проблему одной из главнейших политических проблем Египта, в то время как лишь 7,5% опрошенных указали в качестве главной проблемы отсутствие в стране демократии и свободы слова [1]. Даже после 30 лет формального мира большинство простых египтян до сих пор видят в Израиле угрозу национальной безопасности и врага не только палестинцев, но и всех арабов.

Пропалестинская деятельность вкупе с антиизраильскими и антиамериканскими настроениями заменяли собственную борьбу египтян против режима, выражая все больше разрастающуюся пропасть между народом и властной верхушкой. Такая активность играла немаловажную роль в деятельности протестных движений, активно участвовавших в египетских событиях января 2011 г. Хотя само появление протестных групп свидетельствовало скорее о стремлении части общества обратиться именно к внутренним проблемам в стране, равнодушие к палестинской теме способствовало расширению влияния движения в народных массах. Идентификация египтян с положением пале-

стинцев в их борьбе за независимость была неким замещением их собственного стремления к свободе. Египетский кинорежиссер Хала Галаль, снимавшая народные выступления в Каире, отмечает, что самым распространенным лозунгом во время антиизраильской демонстрации 26 августа 2011 г. в Каире был: «Мы не забыли тебя, Палестина! Мы тоже боремся, мы тоже оккупированы!» [2].

Несмотря на то что израильско-египетский мирный договор был подписан президентом А. Садатом, именно Х. Мубарак реализовал его положения, превратив в своего рода краеугольный камень египетской политики. В глазах многих египтян Кэмп-Дэвидские соглашения и мирный договор с Израилем не изменили ситуацию на Ближнем Востоке и не принесли положительных плодов Египту, а скорее негативно повлияли на развитие страны. Единственный положительный итог соглашений с Израилем, который отмечали большинство респондентов опроса, проведенного в 1979 г., – это отсутствие войны. Такую позицию разделяли не только простые жители Египта, но и представители интеллигенции. В качестве примера можно привести мемуары известного египетского геолога Рушди Саида «Наука и политика в Египте. Путешествие длиною в жизнь» [3]. Во времена президента Насера Рушди Саид был главой Национальной горнопромышленной организации (National Mining Organization), которая занималась освоением египетских пустынь и поиском там месторождений полезных ископаемых. В своих мемуарах он не только рассказывает об индустриализации Египта при Насере, о проектах, связанных с добычей ископаемых и работе своей организации, но также дает свои оценки событиям, сравнивает политику Насера и Садата. В рамках критики политики «открытых дверей» он касается и Кэмп-Дэвидских соглашений: «Соглашения были частью грандиозного плана создания нового Ближнего Востока, в котором Израиль станет центральной державой, поддерживающей свою мощь и безопасность не только путем военного превосходства и монополией на оружие массового уничтожения, но и посред-

ством экономического доминирования. Первое условие достижения этой цели – не допустить объединения арабов. Второе условие – чтобы ни одно из арабских государств не имело сильной и независимой экономики, которая бы смогла хоть как-то угрожать гегемонии Израиля» [3].

С началом Второй интифады и ответной реакции на нее Израиля в 2000 г. еще больше возростала поддержка египетским населением палестинского народа, появилось больше групп солидарности в борьбе с Израилем. Усилились массовые акции бойкота израильских и американских товаров, собирались пожертвования для помощи палестинцам. Тема солидарности с палестинцами и провозглашаемое желание помочь в борьбе против Израиля становились общим местом для самых разных групп египетского населения.

Подобные демонстрации и проявления гражданской активности сыграли важную роль в формировании так называемой «уличной политики» и в получении протестного опыта, который был использован в египетском восстании 2011 г. Как отмечает в одном из интервью лидер упомянутого выше молодежного движения «6 апреля», участвовавшего в революции в Египте, Амр Эзз, «Палестина – это единственная тема, которая объединяет нас всех, которая мобилизует людей на участие в демонстрациях. Мы чувствуем единство с нашими палестинскими братьями и сестрами, которые в борьбе освобождают себя от рабства» [4].

Интересное социолингвистическое исследование представили иорданские ученые Ф.А. аль-Хак и А.А. Хуссейн [5]. Они проанализировали 400 самых ярких и распространенных лозунгов египетской и тунисской революций, разделив их на 18 тематических групп. Эти группы отражают доминирующие настроения митингующих людей и основные объекты их недовольства. Сложно не заметить различие в тоне лозунгов, написанных по-английски и по-арабски. В английском варианте, с явным посылом именно западному наблюдателю, мы видим призывы к свободе и демократии («Изменения не означают экстремизм», «Египетская революция воодушевляет весь мир», «И мусульмане, и христиане – мы все хотим перемен!»)¹. Призывы и лозунги на арабском языке звучали более жестко и радикально («Мубарак, лучше убирайся, иначе завтра ты будешь убит», «Сколько ни бей нас – мы не отступим!»)². Среди политических лозунгов (3%) можно увидеть и гневные высказывания, относящиеся к внешней политике «ненавистного диктатора»: «Мубарак, ты агент, ты продал весь газ, и единственное, что осталось, – это Нил», «Убирайся, предатель, ты продал свою страну Израилю» [6]; также можно встретить изображение Мубарака со звездой Давида. В основном, как видно, антиизраильские мотивы органично включены в ткань протеста. Демонстранты связывают социально-экономические проблемы Египта и утрачивание им ведущей роли с тем, что Мубарак, по их мнению, стал проводником инте-

ресов США и Израиля, потеряв национальную гордость и предав не только египетский, но и палестинский народ.

Несмотря на поддержание «холодного» мира с Израилем и даже периодическую конфронтацию с ним³, Мубарак зависел от сотрудничества с Вашингтоном и Тель-Авивом по вопросам национальной безопасности. Что же касается непосредственно палестинского вопроса, то самой вопиющей и портящей репутацию Мубарака проблемой была проблема сектора Газа. Закрыв египетскую сторону границы с Газой для торговли, передвижения гражданского населения и гуманитарной помощи, режим Мубарака в глазах своих граждан стал соучастником инициированной израильянами блокады сектора Газа и войны 2009 г.

Сразу после того, как президент покинул свой пост в феврале 2011 г., все чаще стали появляться транспаранты и лозунги антиизраильской направленности. Активисты молодежных движений решили собираться на площадях страны каждую пятницу. Первой из таких демонстраций стала демонстрация 18 февраля, где главной темой был палестинский вопрос. С пропалестинскими лозунгами на улицу вышли около 3 млн человек, скандируя: «Мы направляемся в Иерусалим!», «Мы с вами, миллионы мучеников Газы» и т.п.⁴ Также на демонстрациях стали появляться национальные флаги Туниса, Ливии и других арабских стран. Подобные народные выступления происходили каждую пятницу, а с мая эти демонстрации стали называться «Пятница национального единства и палестинского вопроса», демонстрируя тем самым сплетение внешне- и внутриполитических факторов для людей, выходящих на улицу. Показывая свою солидарность со всем арабским миром, они не отделяют необходимость решения социально-политических проблем Египта от внешней политики, от участия в судьбе палестинского народа и его борьбе против Израиля.

Египетские народные выступления, направленные в первую очередь на социально-экономические и политические проблемы внутри страны в продолжении своем стали все больше обращаться к теме Израиля и Палестины. Проблематика палестино-израильского и арабо-израильского противостояний стала одним из немаловажных факторов, удерживающих на улице представителей разных политических организаций и общественных движений, в какой-то степени помогая не снижать уровень протеста после отставки Х. Мубарака.

С помощью данных ежегодного социологического опроса исследовательского центра Пью (Pew Research Center / Pew Global Attitudes Project) можно оценить отношение египтян к Израилю и евреям [7]. Опрос весной 2011 г. отражает это отношение через оценку мирного договора между двумя странами. Большинство египтян положительно относятся к потенциальной отмене мирного договора между Израилем и Египтом. В среднем от 54 до 58% опрошенных высказались за рас-

торжение мирного договора. Отношение к договору варьируется в зависимости от уровня доходов египтян: 6 из 10 опрошенных с низким уровнем доходов поддерживают идею аннулирования мирного договора, в то время как 45% респондентов с уровнем дохода выше среднего считают необходимым его сохранение. Отношение к мирному договору также различается и по уровню образования респондентов: 59% опрошенных с начальным образованием или ниже высказываются за аннулирование договора, но лишь 40% опрошенных с высшим образованием разделяют эту позицию. К сожалению, вопрос об отношении к мирному договору ранее в Египте не задавался, однако можно сделать некоторые выводы на основе вопроса об отношении египтян к евреям. С 2006 по 2011 г. 93–96% опрошенных определяли свое отношение к евреям как плохое или очень плохое. В 2012 г., в разгаре политических и социальных изменений в стране, на 7% увеличилось число желающих аннулирования мирного договора с Израилем.

Официальные отношения между Израилем и Египтом начались в 1979 г. после подписания мирного договора, однако этот мир всеми специалистами единогласно характеризуется как «холодный». Формально Египтом соблюдались условия мирного договора, но никакие шаги по улучшению отношения египтян к Израилю и израильтянам не предпринимались. Режим Х. Мубарака практически не боролся с традиционной для Египта враждебностью к Израилю и отношением к нему как к «нелегитимному временному сионистскому образованию», он нередко подбрасывал дров в огонь популистской антипатии к Израилю для повышения собственной легитимности внутри страны и отвлечения внимания от сотрудничества с Израилем по различным вопросам.

Представители власти и военной верхушки Египта нередко прямо высказывались об актуальности военной угрозы, исходящей от Израиля. В отличие от настроений улицы, государственная верхушка руководствовалась более прагматичными факторами: их заботили баланс политических сил внутри страны и сохранение своей значимости. Например, министр обороны Египта Хусейн Тантауи в 1992 г. называл угрозами национальной безопасности Египта по разным направлениям Иран, Судан и Израиль [8]. В своей речи в первые годы президентства Мубарака министр обороны Абу Газал прямо указывал: «Израиль по-прежнему придерживается стратегии военного превосходства над всем арабским миром, как и до заключения соглашения, и его военная мощь продолжает расти... Поэтому как египтяне и как арабы мы должны с большой осторожностью отнестись к мирному договору с Израилем, военные силы которого постоянно растут...» [9].

Несмотря на то что Х. Мубарак периодически выступал с публичным осуждением юдофобских настроений, он не препятствовал средствам массовой

информации выпускать антиизраильские и юдофобские материалы. В крупнейших египетских газетах, таких как «Аль-Ахрам» («Пирамиды») или «Аль-Гумхурийя» («Республика»), основные доли в которых принадлежат государству, регулярно публиковались антисемитские и антиизраильские материалы: статьи, интерпретации новостей, политические карикатуры, комиксы. Евреи в них представляются как демоны и убийцы, которых надо остерегаться, и, конечно же, с ними нельзя вступать в честный диалог и вести переговоры⁵. Израиль же рисуется как высшее воплощение мирового сионистского заговора, и, таким образом, обосновывается неприятие еврейского присутствия на Ближнем Востоке в качестве государственного образования.

После падения режима Х. Мубарака пропалестинская и антиизраильская риторика также стала излюбленной темой для обсуждения среди различных политических сил. В борьбе за электорат политики и партийные функционеры соревновались в том, кто больше ненавидит Израиль и любит Палестину. Во время предвыборной гонки за президентский пост один из кандидатов, умеренный исламист Абдель Моним Абуль Фотух, назвал Израиль «расистским государством» и заявил, что и Израиль с его 200 ядерными бомбами, и мирный договор 1979 г. с Израилем представляют угрозу национальной безопасности Египта, и поэтому мир с Израилем должен быть пересмотрен.

Важным антиизраильским событием в новом Египте стал штурм израильского посольства в сентябре 2011 г., после чего израильский посол с семьей был эвакуирован из страны. Израильтяне восприняли это как знак того, что в Египте больше нет сил, сдерживающих антипатию египтян по отношению к Израилю.

В контексте антиизраильских настроений в Египте во время революции значимыми являются множество взрывов на газопроводе, ведущем в Израиль с Синая (с февраля 2011 г. взрывов было 14). С 2005 г. по этому газопроводу осуществлялся экспорт египетского природного газа, обеспечивая около 40% необходимого Израилю количества. Долгосрочный договор по поставкам газа в Израиль всегда вызывал недовольство в египетском обществе, однако после ухода Мубарака это недовольство вылилось в ряд уголовных дел по обвинению в нанесении ущерба экономическим интересам страны при заключении газовых контрактов с Израилем по заведомо заниженным ценам. Новое египетское правительство объявило о необходимости пересмотра всех контрактов по поставкам природного газа за границу, в том числе и Израилю⁶.

Все эти примеры показывают, как после свержения Мубарака происходила постепенная радикализация улицы: устное недовольство и демонстрации перешли в агрессивные действия толпы (или точечные акты раз-

рушения). Вместе с этим шел процесс усиления политического исламизма, сторонники которого демонстрировали все большую жесткость и идейную непреклонность. Выступая на предвыборном митинге Братьев Мусульман, радикальный египетский проповедник Сафвата Хиджази провозгласил священной миссией египетских исламистов создание всемирного халифата со столицей в Иерусалиме: «Мы заставим евреев забыть о сне. Будущие шахида, мы все – Хамас! Поднимите оружие и скажите слова молитвы!» А один из лидеров политического руководства Братьев Мусульман в интервью газете «Аль-Хайят» в мае 2012 г. заявил, что Братья Мусульмане ни при каких обстоятельствах не признают еврейское государство Израиль, которое является «оккупационным и преступным режимом». Кстати, сам избранный президент от Братьев Мусульман М. Мурси был более сдержанным в высказываниях по вопросу отношений с Израилем. Во время его правления тема Израиля все же не вышла серьезно за пределы внутригосударственной риторики. Перед лицом международного сообщества Мурси подтверждал приверженность мирному соглашению с Израилем.

Политические изменения, произошедшие и до сих пор происходящие в Египте, приведшие к избранию нового парламента, президента М. Мурси, стоявшего во главе исламистского движения Братья Мусульмане, свержение нового президента и продолжение революции в Египте пока не привели к значимым переменам во внешней политике страны. Очевидно, что поскольку в стране продолжают беспорядки и политическая чехарда, еще рано говорить о какой-либо стабильности, и вопрос международных отношений не выходит на первый план.

Нам представляется, что вне зависимости от того, какая власть установится в Египте, отношения с Израилем существенно не изменятся, поскольку негативное отношение к Израилю большей части населения и антиизраильская риторика власти являются некой константой в египетских реалиях с самого основания еврейского государства. Здесь очень важно различать официальные отношения и народные настроения, которые так ярко проявились зимой 2011 г.

Несомненно, вследствие египетской революции 2011 г. возросло влияние общественного мнения на политическую жизнь. Пассивное и едва заметное при Мубараке, оно превратилось в значимый политический фактор. Однако популярная тема враждебности к Израилю, являющаяся общей для разных групп населения Египта, будет эксплуатироваться политическими партиями для привлечения избирателей и углубления своего влияния в обществе, что в обозримом будущем вряд ли приведет к реальным враждебным действиям в отношении Израиля.

Если не произойдет качественных изменений в израильско-палестинском конфликте, то на уровне общественного восприятия мир Египта и Израиля останется «холодным» и будет охладевать все сильнее, что подтверждается динамикой опросов общественного мнения за 2011 и 2012 гг.

Очевидно, что даже самое справедливое (с арабской точки зрения) решение палестинского вопроса не заставит египтян полюбить Израиль и израильтян, однако какое-либо продвижение в этом вопросе может стать началом преодоления огромного разрыва и стены из ненависти и недоверия, которая стоит между двумя странами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подборку лозунгов и транспарантов египетской революции можно найти в сводках международных информационных агентств и их фотогалереях.

² Самые распространенные слоганы перевели на английский язык молодежные активисты протестного движения Египта. Перевод можно найти на одном из блогов [6].

³ Например, Египет неоднократно отзывал своего посла из Израиля.

⁴ Фрагмент митинга см.: <http://www.youtube.com/watch?v=BLM3CswkfQw>

⁵ В египетских СМИ практически не делается различий между евреями и израильтянами, сионизмом и иудаизмом.

⁶ В апреле 2012 г. Газовое соглашение было расторгнуто. Египетская газовая компания объяснила решение прекратить поставки газа тем, что Израиль нарушил условия контракта, не платя за газ 4 месяца. Израильская компания-покупатель газа Ampal обратилась в международный арбитраж с иском против египетской госкомпании EGAS на 8 млрд долл. США, чтобы добиться компенсации за частый срыв поставок газа из-за взрывов на трубопроводе, проложенном через Синайскую пустыню. Ситуация похожа на коммерческий конфликт между египетской EGAS и израильским консорциумом EMG.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arab Strategic Report 2002/2003*. Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies. Cairo, 2004.
2. *Hossam el-Hamalawy*. Egypt's revolution has been 10 years in the making. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/mar/02/egypt-revolution-mubarak-wall-of-fear-free>.
3. *Said R.* Science and Politics in Egypt. A life's journey. Cairo ; New York, 2004.
4. *Reem Abu-El-Fadl*. The Road to Jerusalem through Tahrir Square: Anti-Zionism and Palestine in the 2011 Egyptian Revolution. URL: <http://www.palestine-studies.org/journals.aspx?id=11315&jid=1&href=fulltext#ftn.001>, free.
5. *Al-Haq F.A., Hussein A.A.*, The slogans of the Tunisian and Egyptian Revolutions. URL: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/fawwaz.pdf>, free.
6. *The Angry Arab News Service*. Egyptian slogans. URL: <http://angryarab.net/2011/01/27/egyptian-slogans-2>, free.
7. *Pew Global Center's Global Attitudes Project*, Pew Global Attitude Survey in Egypt, March-April 2011. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2011/04/Pew-Global-Attitudes-Egypt-Report-FINAL-April-25-2011.pdf>, free.
8. *Министр обороны о главных угрозах безопасности Египта* // Аль-Ахрам. 1992. 8 дек.
9. *Аль-Шара аль-Аусат* // 1982. 31 дек.

Ostrovski Lilia V. Institute of African and Asian Studies, Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: lilia.vitenberg@gmail.com.

ISRAELI FACTOR IN THE CONTEXT OF THE EGYPTIAN REVOLUTION 2011.

Keywords: Egypt; Israel; Arab spring; Israeli-Egyptian relation; Arab-Israeli conflict.

The Egyptian revolution has become a part of the so-called "Arab awakening" which began in 2011 and as a domino effect that resulted in unrest in other Arab countries of the region. The final outcome of this awakening remains to be seen. The situation in Egypt is not yet stabilized: success of the Islamists that won the parliamentary and then presidential elections were followed by a military coup and partial restoration of military-bureaucratic regime. Egyptian events remain in sight of politicians, journalists and analysts; because after three years after January 2011 events we can only guess what will be the new Egypt like. This article will focus on how the Egypt uprising reflected the attitude of the Egyptians toward Israel, and will discuss the main factors that led to the formation of just such an attitude. This article shows how gradually happens a radicalization of a street protest after the overthrow of H. Mubarak: dissatisfaction and demonstrations was transformed into aggressive actions of the crowd (or some acts of destruction). At the same time there was a process of increasing power of political Islamism, whose supporters have demonstrated a growing ideological rigidity and ideological inflexibility. Political changes that have occurred (and are still in process of happening) in Egypt that led to the election of a new parliament, election of president M. Mursi, who headed the Islamist Muslim Brotherhood movement, the overthrow of the new president and the continuation of the revolution in Egypt has not yet led to significant changes in foreign policy. Obviously, since there are still political turmoil and mess continuing in the country, it is too early to talk about any stability, and the question of international relations is not coming to the fore. It seems that regardless of what regime is established in Egypt official relations with Israel will not change significantly, since negative attitude toward Israel and anti-Israeli rhetoric is a constant in Egyptian realities since the establishment of the Jewish state. It is very important to distinguish between formal relations and national sentiments that are so clearly evident in the winter of 2011. There are no doubts that the Egyptian revolution in 2011 has increased the influence of public opinion on political life of the country. Unless there is a qualitative change in the Israeli-Palestinian conflict, level of public perception of the peace between Egypt and Israel will remain "cold", and will cool down more and more, as we can see in the dynamics of public opinion surveys for 2011 and 2012. Obviously, even the most fair solution of the Palestinian question (from the Arab point of view) will not force the Egyptians to love Israel and Israelis, but any progress in this regard could be the beginning of overcoming the huge gap of hatred and mistrust between the two countries.

REFERENCES

1. *Arab Strategic Report 2002/2003*. Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies. Cairo, 2004.
2. Hossam el-Hamalawy. *Egypt's revolution has been 10 years in the making*. Available at: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/mar/02/egypt-revolution-mubarak-wall-of-fear>.
3. Said R. *Science and Politics in Egypt. A life's journey*. Cairo. New York: American University in Cairo Press, 2004. 230 p.
4. Reem Abu-El-Fadl. *The Road to Jerusalem through Tahrir Square: Anti-Zionism and Palestine in the 2011 Egyptian Revolution*. Available at: <http://www.palestine-studies.org/journals.aspx?id=11315&jid=1&href=fulltext#ftn.001>.
5. Al-Haq F.A., Hussein A.A. *The slogans of the Tunisian and Egyptian Revolutions*. Available at: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/fawwaz.pdf>.
6. *The Angry Arab News Service. Egyptian slogans*. Available at: <http://angryarab.net/2011/01/27/egyptian-slogans-2>.
7. *Pew Global Center's Global Attitudes Project, Pew Global Attitude Survey in Egypt*. March-April 2011. Available at: <http://www.pewglobal.org/files/2011/04/Pew-Global-Attitudes-Egypt-Report-FINAL-April-25-2011.pdf>.
8. Ministr oborony o glavnykh ugrozakh bezopasnosti Egipta [Minister of Defence about the major threats to the security of Egypt]. Al'-Akhram, 1992, 8th December.
9. *Al-Shara al-Awsat*, 1982, 31st December.